

Содержание

Пролог	9
1. МАРФИЛЬ	10
2. МАРФИЛЬ	22
3. МАРФИЛЬ	34
4. СЕБАСТЬЯН	53
5. МАРФИЛЬ	56
6. СЕБАСТЬЯН	70
7. МАРФИЛЬ	72
8. СЕБАСТЬЯН	86
9. МАРФИЛЬ	89
10. СЕБАСТЬЯН	104
11. МАРФИЛЬ	106
12. МАРФИЛЬ	124
13. СЕБАСТЬЯН	138
14. МАРФИЛЬ	140
15. МАРФИЛЬ	154
16. МАРФИЛЬ	171
17. МАРФИЛЬ	187
18. МАРФИЛЬ	231
19. СЕБАСТЬЯН	244
20. МАРФИЛЬ	249

21. МАРФИЛЬ	270
22. МАРФИЛЬ	289
23. МАРФИЛЬ	296
24. МАРФИЛЬ	306
25. СЕБАСТЬЯН	319
26. МАРФИЛЬ	333
27. МАРФИЛЬ	343
28. МАРФИЛЬ	360
29. СЕБАСТЬЯН	374
30. МАРФИЛЬ	378
31. СЕБАСТЬЯН	387
32. МАРФИЛЬ	389
33. СЕБАСТЬЯН	415
34. МАРФИЛЬ	417
35. МАРФИЛЬ	426
Эпилог. СЕБАСТЬЯН	438
Благодарности	444

Отцу

Спасибо, что напомнил:

у неба нет границ

Пролог

Если бы меня спросили: «Какого черта ты в это ввязался?!», ни один из ста тысяч ответов не был бы честным. Настоящий и тот не отражал всей правды.

Работа высасывала все соки; иногда спрашивал себя, на что она мне сдалась и не пора бы остановиться. Но разве мог выбросить за борт все усилия и забыть, чем пришлось пожертвовать? Так что просто заглушал голос совести и продолжал.

Те люди убили бы меня без колебаний, услышь они мои мысли, но столько лет разум был единственным надежным убежищем, пусть время от времени и приходилось контролировать мысли, чтобы никто не прочитал в глазах и тени сомнения, что иногда овладевало.

В нашей работе сомнение равносильно смерти.

С расстояния убедился, что прицел не сбит. Меня никто не прикрывал, хотя поблизости находилось человек пятнадцать.

Как только началась стрельба, сразу понял: дело дрянь. Но один... один точный выстрел изменил бы все.

МАРФИЛЬ

Две недели спустя

Взглянула на монету в двести колумбийских песо, которую крутила в пальцах. Пока ждала Лиама, думать могла лишь о том, как две стороны монеты, составляющие единое целое, никогда не встретятся «лицом к лицу». Это кажется глупостью, монета всего лишь монета, но в то мгновение не могла не сравнивать себя с ней. Есть ли у меня две совершенно противоположные стороны, которым никогда не стать единым целым? Временами было сложно понять себя. Уверена, взгляни на себя со стороны, в голове все время вертелся бы вопрос: «Да что эта девчонка творит?!»

Моя сестра Габриэлла не раз повторяла, что, если юношеские годы провести в закрытой школе в семи тысячах километров от родительского дома, душевных травм не избежать. К счастью, я уже оставила этот этап позади, а ей, напротив, предстояло еще два напряженных года в мире строгих правил. Через несколько месяцев сестре исполнится шестнадцать, но сейчас ее волнует лишь то, что она никогда не целовалась с парнем.

Травмы, последствия... Цепочка следов, что тянется далеко в прошлое. Единственное воспоминание, из-за которого по-прежнему просыпаюсь ночами с болью в сердце и катящимися по щекам слезами, будто мне четыре, а не двадцать. Удивительно, как некоторые воспоминания навсегда запечатлеваются в памяти, в то время

как иные исчезают без следа. Почти как в пиксаровском мультфильме «Головоломка»: мозг удаляет ненужные воспоминания и сохраняет те, которые считает наиболее важными. Спрашиваю себя: «Для чего вспоминать, как маму убили у меня на глазах?»

Ясно одно: что бы ни говорили в «Головоломке», мозг делает то, что ему вздумается.

Вынырнув из моря мыслей, вдруг поняла, что группа парней в баре не сводит с меня глаз. Подняла голову и посмотрела на них не моргая. Намерением было запугать их или, по крайней мере, слегка охладить пыл, но двое рассмеялись, а третий, высокий и темноволосый, так и не отвел пристального взгляда.

Ненавидела отводить взгляд первой, неважно, была с другом или смотрела на незнакомца. Лишь одному человеку удалось запугать меня настолько, что опускала голову и страшилась даже моргнуть, но сейчас нас разделяли сотни километров. Не горела желанием даже вспоминать об этом.

Так началась самая эпичная битва взглядов в истории. Ну, не такая уж и эпичная, просто люблю драматизировать, а выдерживать взгляд того парня было непросто. Чем дольше смотрела на него, тем сильнее разгоралось любопытство, а чем дольше он смотрел на меня, тем увереннее я становилась в том, что начинало приходить ему в голову. Могла бы поступить с ним так же, как с остальными? Тогда бы хоть развлеклась...

— Эй, Мар, — раздался низкий голос позади меня, хотя именно прикосновение руки к спине заставило подпрыгнуть и отвести взгляд.

Проклятье! Я проиграла.

Повернулась, чтобы поприветствовать лучшего друга, и разочарование испарилось как дым, как только наши взгляды встретились. Лиам Майклсон, рост метр

девянносто, волосы цвета воронова крыла, глаза голубые как небо... Настоящий герой-любовник. И да, мой лучший друг. Такое тоже бывает.

— Давно ждешь? — спросил он, глядя поверх моей головы на парней в конце барной стойки.

— Достаточно, чтобы ты угостил меня.

На самом деле я еще не могла пить алкоголь и тем более покупать его, но поскольку использовать фальшивое удостоверение личности здесь было чуть ли не нормой, казалось глупым, что этот закон все еще действует.

Лиам тепло улыбнулся и подал знак девушке за барной стойкой, чтобы разлила напитки.

— И что же тебя задержало на полчаса?

Я покатила оливку по дну бокала с мартини.

Лиам сделал глоток пива и закатил глаза.

— Лучше тебе не знать.

— Вирджиния? Нет, погоди... Роза?

— Тесси, — сказал он таким тоном, что я прыснула.

— Тесси? Зовешь ее так по какой-то причине, о которой не знаю, или...

— Она хочет, чтобы я ее так называл. Невыносимая женщина, черт бы ее побрал!

Лиам был классным парнем и... он был парнем. Парни, как правило, хотят хорошо провести время без обязательств. Мы, женщины, тоже хотим этого и много чего другого, пусть ко мне это не особо относится... Вирджиния, Роза и... Тесси мечтали о чем-то большем с моим лучшим другом. Он отличная партия... если не принимать во внимание склонность заигрывать со всеми, кого видит.

Мы с Лиамом изучали экономику в Колумбийском университете Нью-Йорка. Познакомились в мой первый год. Для меня все тогда было в новинку, не только в университете, но и в жизни. До этого я восемь лет

училась в закрытой школе за границей: почти весь год в окружении девушек и монахинь, и лишь два летних месяца проводила дома в Луизиане. Лиам был на три года старше, а это означало, что он сейчас учился на последнем курсе.

Уговорить отца позволить одной переехать в Нью-Йорк было нелегко, без споров не обошлось, но, хотя все еще трудно было в это поверить, я уже два года жила самостоятельно. Стоит признать, что абсолютная свобода сперва вскружила голову; те годы, когда заставляли сдерживать себя и подавлять чувства, из-за чего я едва не лишилась рассудка, не прошли безболезненно, так что в полной мере воспользовалась свободой. Нравилось думать, что те времена остались далеко позади... во всяком случае, хотелось в это верить.

Лиам был первым парнем, которого я поцеловала. Мне тогда едва исполнилось восемнадцать, и с ним я узнала, на что способна, когда хочу очаровать мужчину. Отец всегда старался оградить меня от остального мира, будто бы я была его маленьким сокровищем, к которому никто не смеет прикасаться, но Лиам коснулся... души.

До интима так и не дошло, но все же мы успели кое-что попробовать, прежде чем поняли, что любим друг друга как друзья. Как бы хорошо ни было ему со мной... и с остальными.

После Лиамы я пыталась построить более серьезные отношения с парнем по имени Реган, пока не узнала, что он и его друзья поставили десять тысяч долларов на то, кто первым затащит меня в постель. Да-да, десять тысяч долларов. Отстой! Все, что отец твердил о парнях с тех пор, как я вступила в сознательный возраст, в итоге оказалось правдой, и это разозлило гораздо сильнее, чем можете себе представить. После того случая я стала другой Марфиль. Решила, что полагаться могу только

на себя, и начала жить по правилу: «Отношения не терпят полутонов».

— Сюда идет парень из бара, — сказал Лиам спустя полчаса и три бокала мартини. — Мне притвориться твоим бойфрендом?

Рассмеялась, допивая напиток.

— Было бы забавно, но не стоит.

Хотела посмотреть, что будет.

Почувствовала, что кто-то стоит у меня за спиной, но решила немного поиграть в недотрогу. Лиам же повернулся и взглянул на незнакомца.

— Тебе чего, приятель?

— Хотел кое-что сказать твоей подруге.

Я повернулась к нему с веселой улыбкой. Теперь, когда он стоял рядом, смогла получше его разглядеть: он оказался довольно привлекательным, куда симпатичнее, чем ожидала. Он моргнул пару раз, когда встретились взглядами.

— Черт возьми, вблизи ты еще красивее.

Спиной почувствовала, как Лиам закатил глаза.

— Ты чего-то хотел?

Комплименты для меня не играли никакой роли.

Парень колебался с минуту, но все же достал из кармана рубашки визитку и протянул.

— Я бы с удовольствием угостил тебя ужином, — сказал он уже немного спокойнее и тверже.

Взглянула на карточку.

ГАРРИ УИЛСОН АРХИТЕКТОР

Конечно, он понятия не имел, что мне двадцать. Такое часто случалось, когда я ходила пропустить стаканчик на Уолл-стрит.

— Я подумаю.

Гарри улыбнулся, и на левой щеке у него появилась ямочка. Я улыбнулась ему в ответ, и он помахал на прощание рукой. А ведь даже не спросил, как меня зовут...

Убрала визитку в сумочку и повернулась к другу: в его взгляде смешивались веселье и досада.

— Временами ужасаюсь тому, как ты на меня похожа. Повеселев, я качнула головой.

— Брось, мы с тобой словно небо и земля.

Лиам снова пожал плечами.

— Тот, кто в конце концов с тобой переспит, будет счастливым.

Осуждающе посмотрела на него.

— Заткнись, не то подорвешь прикрытие.

— Ты как самка богомола, знаешь?

— Я никого не пожираю. Просто беру, что хочу.

— И тебя не волнует, что они бахвалятся, как трахали тебя без передышки?

На самом деле это бесило.

— Если им приходится врать, чтобы почувствовать себя «настоящими мужчинами», пускай. Кто захочет знать правду, придет и спросит меня.

Лиам рассмеялся.

— Иногда кажется, ты понятия не имеешь, во что ввязываешься. Но когда появится парень, который сведет тебя с ума, ты проглотитшь феминистские идеи, что сейчас нахваливаешь.

— Феминизм тут ни при чем. Мужчины использовали женщин с незапамятных времен. Брали, что хотели, и отчаливали. Я поступаю так же. Что в этом плохого? Не хочу, чтобы мое тело использовали ради удовольствия, хочу наслаждаться сама.

Взгляд Лиам будто говорил: «Как же ты наивна!»